

«Во что ты веришь?» - спросил Мэтью, притворяясь пораженным.

«Малфой - наследник Слизерина! - ответил Гарри. - Посмотри на его семью, все они были в Слизерине; он всегда хвастался этим. Они вполне могут быть потомками Слизерина. Его отец определенно достаточно злой».

«Позволь мне остановить тебя прямо здесь. Почему ты думаешь, что Слизерин был злым?» - спросил Мэтью.

«Но посмотри, каковы Слизерины. И он предок Волан-де-Морта!» - сказал Гарри, в то время как Рон и Гермиона вздрогнули от этого имени.

«Я не спрашивал, был ли Волан-де-Морт злым. Я спросил, почему ты считаешь Салазара Слизерина злым. Но твой ответ поверхностен и лишен глубокого смысла. Во-первых, студенты Слизерина не злые, они просто продукт обстоятельств, в которых они растут. И многие Слизеринцы порядочные. Ты действительно разговаривал со многими из них, кроме Малфоя?» - спросил Мэтью, терпеливо глядя на Гарри.

Мальчик не знал, как ответить. «Но... Нет, я не разговаривал со многими из них», - ответил он угрюмо.

«Вот именно, ты не говорил. Есть много достойных Слизеринцев, которые действительно сопротивлялись Волан-де-Морту как могли или прямо бежали из страны во время последней войны. Твоя неприязнь к Слизерину основана только на твоём общении со Снейпом и Малфоем, а также на предубеждении Рона против них».

«Ой, слизеринские змеи нехорошие! Это не предубеждение, это правда», - перебил Рон.

Вздых «Нет, не все Слизеринцы плохие или даже злые. Никто не рождается злым и не становится им через сортировку шляпы. Именно обстоятельства, в которых люди растут, превращают их в зло. Есть много хороших Слизеринцев, например, из твоих однокурсников я бы посоветовал тебе попробовать поговорить с Трейси Дэвис или Дафной Гринграсс. Их семьи принадлежат к той же политической фракции в Визенгамоте, что и Поттеры до войны», - ответил Мэтью.

«Что такое Визенгамот? И моя семья была его частью?» - спросил Гарри, заметно смутившись.

«Она все еще является ее частью. Визенгамот - это парламент и правительство магической Британии. Места в нем наследуются, и твоя семья имеет одно из них. Дамблдор в настоящее время является твоим доверенным лицом до твоего совершеннолетия, насколько мне известно», - объяснил Мэтью.

«Понятно, - задумчиво ответил Гарри. - А к какой фракции принадлежала моя семья? Какие фракции вообще существуют?»

«В основном есть три фракции. Светлая под руководством Дамблдора, темная фракция под руководством Люциуса Малфоя, и, наконец, Серая фракция под руководством Амелии Боунс, тети Сьюзен Боунс, и Сайруса Гринграсса, отца Дафны Гринграсс. Поттеры до начала Волшебной войны против Волан-де-Морта были частью фракции Серых. Как только стало невозможно сохранять нейтралитет, твой отец перешел на сторону Дамблдора, как и Боунсы, а семья Гринграссов покинула страну до падения Волан-де-Морта», - объяснил Мэтью.

«Это звучит сложно. Но если я правильно тебя понял, моя семья была скорее нейтральной?» -

спросил Гарри.

«Да, в основном фракция Серых хотела сохранить свои древние традиции, но при этом принять магглорожденных. В то время как Темные ненавидят магглорожденных. А светлые выступают против традиций Волшебного мира. Это очень простое резюме. Я бы предложил тебе самому почитать информацию на эту тему. В библиотеке есть столетние записи о политике Волшебного мира. И Поттеры играют в ней большую роль. Так что ты можете узнать больше о своей семье», – предложил Мэтью с улыбкой.

«Хорошо, я так и сделаю», – кивнул Гарри.

«Но Салазар Слизерин все еще может быть злым!» – вмешался Рон.

«Я так не думаю. Это мое мнение на основании того, что мы знаем. Но Гермиона, что ты знала о ведьмах и волшебниках до того, как узнала о магии? Особенно про средние века?»

«Конечно! Охота на ведьм. В немагическом мире охота на ведьм длилась веками. Ты имеешь в виду...?» – спросила кареглазая девушка.

«Да, я считаю, что конфликт между основателями был связан с принятием магглорожденных в Хогвартс. Тогда были другие времена. Ведьм и волшебников выслеживали немагические существа и сжигали на кострах. Это также стало причиной того, что Волшебный мир начал скрываться. – объяснил Мэтью. – Неужели вы думаете, что если бы Слизерин был злым, он бы основал школу с другими основателями? Или профессор Дамблдор все еще позволял бы существовать факультету Слизерин? Более вероятно, что Салазар Слизерин был обеспокоен связью магглорожденных со своей немагической семьей. Скорее всего, он хотел либо запретить им посещать Хогвартс, либо навсегда забрать их из семьи. Поскольку оба варианта довольно экстремальны, другие основатели с ним не согласились».

«В этом есть смысл...» – пробормотал Гарри.

«А почему он оставил комнату?» – спросил Рон.

«В те времена магический мир все еще был общественным. Немагические существа могли в любой момент решиться напасть на Хогвартс. Поэтому Салазар, возможно, решил оставить что-то для охраны замка и его учеников. Но столетия пропаганды из уст в уста и политический климат Волшебного мира не пошли на пользу и превратили его в злого волшебника в глазах широкой общественности. Зависимые люди вроде Волан-де-Морта не помогли этому делу», – предложил Мэтью.

«Ладно, Салазар Слизерин не обязательно плох», – Рон нерешительно признал. «Но Малфой все равно мог бы стать наследником Слизерина. Он бы полностью соответствовал типу злого потомка», – предположил Рон.

«Я так не думаю. Малфой слишком глуп для этого. Но я думаю, ничто из того, что я скажу, не остановит тебя от твоих умозаключений», – вздохнул Мэтью, втайне довольный собой. «Ну, моей целью было просто заинтересовать Гарри политикой и его семьей, чтобы в будущем я получил влияние на Визенгамот».

«Малфой может знать, кто является наследником Слизерина, даже если он сам им не является!» – предположил Гарри.

«Значит, вы хотите пробраться в Общую комнату Слизерина под действием зелья и спросить

его...»

«Да, так вы можете нам помочь? У тебя есть рецепт?» - спросила Гермиона.

«У меня есть рецепт. Я дам вам тот, который усовершенствовал сам. На его изготовление по-прежнему уходит месяц, но ингредиенты дешевле. Так что вам не придется взламывать хранилище зелий Снейпа! - сказал Мэтью. - Не смотри на меня так. Я знаю, что вы бы сделали это. И если позволите, я дам вам совет. Узнайте, где находится их общая комната. Это сэкономит время и позволит задать больше вопросов. Если вы примете облик Крэбба и Гойла, то сможете просто стоять перед ней и притворяться, что забыли пароль», - намекнул Мэтью, записывая один из рецептов оборотного зелья, который он создал для продажи на Косой аллее.

~ Перерыв сцены ~

Наступил долгожданный матч по квиддичу между Гриффиндором и Слизерином. Слизерин со своими новыми и более быстрыми метлами давил на команду Гриффиндора всю игру. Их грязный стиль игры также способствовал их преимуществу. Но команда Гриффиндора состояла из высококлассных игроков, все они обладали немалым талантом к игре.

На этот раз Добби не пытался "спасти" жизнь Гарри, посылая за ним разрушительный черный железный шар под названием Блуджер. Без давления смертоносного мяча, нацеленного на него, Гарри с большим отрывом победил Малфоя, который был, по меньшей мере, средним игроком и купил свое место в команде только на деньги своего отца. В последнем противостоянии Гарри и Малфой сошлись лоб в лоб в борьбе за снитч, мчась по земле. Благодаря лучшему контролю над метлой и большому опыту Гарри поймал снитч и остановился перед землей. Малфоя повезло меньше, он врезался в землю и сломал ногу.

Но, к счастью для него, помощь уже была на подходе, в виде блондина, преподавателя по защите от темных искусств. Пока гриффиндорцы праздновали свою победу, Малфоя отнесли в медицинское крыло, где ему предстояла мучительная ночь по восстановлению его исчезнувших костей. В конце концов, Гриффиндор в этом году снова стал самым трудным соперником для команд других факультетов.

«Казалось, что судьба все еще играет свою роль в этом мире. Даже в отсутствие Добби кто-то оказался в Больничном крыле, но на этот раз вместо Гарри с исчезнувшими костями слёг Малфой. Попытается ли Люциус Малфой убить Локонса?» - задался вопросом Мэтью, выходя из игры вместе со своими друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2414153>